

УДК 796.021
ББК 74ю200.54
К-59

Козлов Роман Сергеевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Майкопского государственного технологического университета, e-mail: roma.kozlov.71@mail.ru;

Галюнок Татьяна Эйгеновна, старший преподаватель кафедры физического воспитания Майкопского государственного технологического университета, e-mail: Tanya.galyunko@mail.ru;

Гучетль Инна Николаевна, старший преподаватель кафедры физического воспитания Майкопского государственного технологического университета, e-mail: inna.guchetl@mail.ru.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ПО СРЕДСТВАМ ПОДВИЖНЫХ ИГР (рецензирована)

В данной статье рассматриваются практико-методические технологии воспитания физических качеств в системе подвижных игр, а так же педагогическая деятельность направленная на формирования компонентов физической культуры личности в народной педагогике.

Ключевые слова: физическое воспитание, народные игры, формирование личности.

Kozlov Roman Sergeevich, Candidate of Pedagogics, assistant professor of the Department of Physical Education of Maikop State Technological University, e-mail: roma.kozlov.71@mail.ru;

Galyunko Tatiana Eygenovna, a senior lecturer of the Department of Physical Education of Maikop State Technological University, e-mail: Tanya.galyunko@mail.ru;

Guchetl Inna Nikolaevna, a senior lecturer of the Department of Physical Education of Maikop State Technological University, e-mail: inna.guchetl@mail.ru.

DEVELOPMENT OF PHYSICAL QUALITIES BY MEANS OF OUTDOOR GAMES (Reviewed)

The article considers practical and methodical technologies of physical qualities formation in the system of outdoor games, as well as educational activities aimed at the formation of a person's physical training components in folk pedagogy.

Keywords: physical education, folk games, personality formation.

Обобщенным средством многофакторного преобразования индивидуума в народной педагогике разных народов, являлась физическая культура, как главный фактор раскрытия психофизического потенциала человека, в тесной взаимосвязи с трудовым, эстетическим, нравственным и т.д. обучением, что отражало комплексность воспитания члена общества. Однако систематизация этих сторон не входит в главную задачу, и наш анализ будет касаться функциональной роли только физической культуры в становлении и развитие физических качеств личности. В связи с этим следует отметить, что многовековое творчество народных масс в создании и применении педагогических технологий в сфере физической культуры не имело никакого игнорирования в классово-дифференцированной

структуре воспитания, т.е. не было отдельных различающихся между собой систем физической культуры для знати и для зависимых от них крестьян. Высказываясь по поводу истоков и динамики феодальной культуры, включавшей в себя и физическую, М.А. Меретуков пишет, что «...она была неотделима от обще адыгской культуры... Богатейшее культурное наследие предков творчески использовалось как народной, так и аристократической культурой...». Вся наработанная в течение долгого времени технологическая цепочка по форме и содержанию оставалась прежней, но итоговый результат получался не совсем одинаковый. Доминирующим нормативным показателем педагогического процесса воспитания физических качеств, как отмечается, у группы, входившей в воспитательный процесс, являлась военно-прикладная физическая подготовка подрастающего поколения с проявляющимися отсюда специфическими знаниями, умениями и навыками. У достигших совершеннолетия молодежи крестьянского сословия соответствующие показатели были распределены более равномерно. Поэтому, рассматривая педагогическую деятельность в системе классовых позиций, мы не можем обособлять ее от общественного характера воспитательных воздействий, где наряду с индивидуальным специализированным обучением применялся и групповой метод, когда его воспитанник, в зависимости от возраста, участвовал время от времени в подвижных играх со сверстниками и демонстрировал свою степень физического развития и физической подготовки в выполнении совместных и индивидуальных с ними различного рода двигательных действий.

Применяя калибровочное разложение физической культуры в социальном пространстве педагогического представления о социальном воспитании, мы получаем следующие функциональные зависимости элементов, преобразующихся друг от друга на основе суперпозиционного расположения: нормативное представление (функция) – возникает с неизбежностью как основополагающая функция физической культуры, поскольку здесь в концентрированном виде открывается начальное, а значит, главное состояние в социальных взаимодействиях различных групп и общностей адыгского народа. Данное представление определяет формы его проявления через основные векторы направленностей, доминирующим из которых является природная детерминация.

Природный механизм воздействия определяется через бессознательную сферу психики человека, когда внешняя энергетика постоянно «подталкивает» его к совершению тех или иных двигательных операций. В течение сотни лет природа создавала различные формы и виды материи, отбраковывая нежизнеспособные, и не имеющие перспектив в будущей их эволюции. При выходе на последующие этапы развития материя в новом качестве представляла собой не только изменившиеся внешние и внутренние характеристики, но и оставшуюся в ее основе «следовую память» о предыдущих состояниях, которые в свое время поддерживали равновесное (адекватное) положение материи в окружающей природно-космической среде [1]. Мы считаем достоверно верной позицию Чижевского А.Л., который считал, что «... жизнь ... есть явление космическое, чем земное. Она создана воздействием творческой динамики космоса на инертный материал Земли. Она живет динамикой этих сил, и каждое биение органического пульса согласовано с биением космического сердца ...».

Человек, как наиболее развитое качественное состояние органической материи, изначально определяемое космосом, создавшим его, таким же творческим, «но оформленным существом, предназначен реализовать потенциал этого творческого

предрасположения, причем на уровне осознанного восприятия существования у него данного потенциала, первичный бессознательный импульс, инстинктивный базис предопределяет возникновение связки между этим врожденным, обусловленным характером психофизической активности человека и практическим опытным подтверждением целесообразности такого природно-нормативного (в смысле двигательного режима) требования», считает К.И. Ашхамахов. По этому поводу Л.А. Зеленов и Ю.А. Лебедев отмечают, что «... биологическое, природное, естественное, конечно, входит в субстрат человека и общества, но входит в асоциальной, общественно преобразованной форме, что следует из концепции интегральной социальной природы человека, включающей в себя полноценную биологическую основу ...». Еще более определенную точку зрения имеет Н. Амосов, когда, выдвигая приоритет естественно-научного подхода для объяснения объективной реальности как таковой и человеческой деятельности в ней, заявляет, что «... биология человека пока еще сильнее разума ...».

Эмпирическая практика является ортогональным (дополняющим) элементом по отношению к природной детерминации, отрицает и исключает ее, одновременно и отождествляется существованием своего антипода, который в данном случае выступает как динамика вне человеческого космического целеполагания и требует конкретного выражения через уже педагогические критерии нормативных показателей физической культуры. В этой связи И.Ф. Кефели полагает, что «... и культура и общество имеют единый источник своего существования – трудовую деятельность ... Поэтому решение вопроса о социальных факторах развития культуры видится следующим образом: эти факторы необходимо выявлять в каждой сфере человеческой деятельности ...». Поэтому, на наш взгляд, требуется определить некоторые общие основы возникновения эмпирических нормативных представлений у адыгского народа в контексте начала существования человеческого сообщества как такового. В глубокой древности изготовление орудий труда, даже очень примитивных, требовало от своих создателей, наряду с необходимыми умениями и навыками, и проявлений физических качеств – силы, выносливости организма, ловкости и гибкости. Индивидуальный характер первобытного способа изготовления орудий для трудовых операций является одной из причин в различии уровня физической (двигательной) подготовленности людей. Другая причина возникновения различного уровня физических качеств состоит в неодинаковой частоте выполнения человеком таких разнообразных трудовых и бытовых действий, как наклоны туловища при собирании плодов и ягод, лазания на деревья и по скалам, ходьба, бег, бросание, поднимание и переноска тяжестей, отслеживание зверя и соперничество с ним на охоте, которые оказывали комплексное воздействие и в результате становились привычными, легко выполняемыми и согласованными.

Приобретение большого количества эмпирических фактов по определению эффективности первоначальных случайных действий способствовало тому, что в схожих ситуациях человек уже начинал совершать подобные действия осознанно, а впоследствии приступил к специальной подготовке для заучивания необходимых двигательных коммуникаций в соответствии с возникновением тех или иных поставленных задач при адаптации к окружающей социальной и природной действительности. Такого рода необходимость подталкивала человека к приобретению необходимого запаса эмпирических знаний, что предопределило возможность обобщения накопленного

опытного чувственного материала, одним из результатов которого было уже сознательное воспитание в себе соответствующих психических и развитие физических качеств [2].

Осознание необходимости заранее готовить подрастающее поколение появилось в процессе практической подготовки к жизни, а опыт давал возможность человеку учитывать ее конкретные требования. Ввиду того, что в дородовом обществе молодежь с определенного возраста включалась в процесс труда взрослых, то становится понятным целевое полагание людей того времени к изучению элементарных производственных навыков для подготовки к трудовой деятельности, что не может, естественно, квалифицировать экономическую сферу взаимодействия членов дородового объединения как стихийно возникшую и спонтанно функционирующую. Характерная особенность воспитания в таком обществе заключается в том, что оно не отделено от выполнения специфических трудовых действий. Отсюда следует, что не могла иметь места никакая дифференциация форм, средств и методов воспитания человека, хотя в этом взаимосвязанном процессе результатом выступало развитие физических и морально-волевых качеств.

В первобытнообщинном строе практические средства физической подготовки принимают специфические черты подражательных действий, «упакованных» в форму обрядов и обрядовых игр. Тем самым воспитание начинает отделяться от производственного процесса и представляет собой уже некоторый самостоятельный комплекс средств и методов воспитательных действий. Однако и на этой стадии социально-экономического развития общества отдельные стороны воспитания, и физическая в том числе, все еще выглядят единым целым, носят прикладную направленность, определяя лишь начало их дифференциации. Постепенное выделение технологической цепочки физического воспитания из контекста общего воспитания привело к возникновению определенной системности постановки целенаправленного процесса в отношении первого, что имело своей задачей выведение каждого члена общества на уровень нормативных показателей, отражающих степень мотивационно-ценностного, практико-деятельного, профессионально-прикладного компонентов значимых для данной конкретной общественной педагогической формации [3].

Дальнейшее развитие родовых отношений предопределяет полную дифференциацию общего воспитания на отдельные его стороны. Физическая подготовка обособляется в самостоятельную область с организованным опытным (методом проб и ошибок) использованием своего, специфического набора частично утративших сюжетное содержание практических средств, и становится общественным явлением, поскольку отражает эмпирические представления людей в этой области состояния организма человека. Сопоставляя эти два вектора нормативного представления физической культуры, мы приходим к заключению о том, что биологическая (природная) детерминация человека может проявляться в результате ее органичного вхождения во внешнюю среду при уже имеющихся естественных адаптационных возможностях без какой-либо начальной социальной корректировки.

Активное творческое начало в совершении двигательных действий, будь то какое-либо рекреативное упражнение или игра, подразумевает вземное действие, которое воссоздает в культе или обряде некоторое космическое событие, является его составной частью и неотделимо от него. Обыденность отступает, и у человека (ребенка или

взрослого), задействованного в игровом или состязательном пространстве, возникает коммуникативная чувственная связь, временно дающие освобождения его от реальности (социальной), с динамическим полем возможностей, энергетический импульс которого подталкивает к проявлению всплеска положительных эмоций, физических сил и качеств [4]. Естественно поэтому возможно предположить, что игровое целеполагание, так же как и целеполагание при выполнении физических упражнений с агностическим (соревновательным) уклоном, направленное на достижение победы над соперником, сопровождающееся снятием, разрядкой сопутствующего напряжения, способствует привнесению яркого личностного позитивного вклада в этот процесс.

Литература:

1. Козлов Р.С. Определение взаимосвязи уровня знаний по физической культуре и двигательной активности студентов // Физическая культура, спорт, биомеханика, безопасность жизнедеятельности: материалы IV Международной электронной научной конференции / Южное отделение ГАН «Российская академия образования», ГОУ ВПО "Адыгейский государственный университет", Институт физической культуры и дзюдо, Комитет Республики Адыгея по физической культуре и спорту; ред. коллегия Коблев Я.К. [и др.]. Майкоп, 2009. С. 33-34.

2. Козлов Р.С. Формирование физической культуры личности студентов вузов на занятиях в секции по общей физической подготовке: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. Майкоп, 2006. 175 с.

3. Козлов Р.С. Актуальные проблемы физического воспитания в высшем учебном заведении // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 8 ч. М.: АР-Консалт, 2014. С. 77-79.

4. Козлов Р.С. Взаимосвязь уровня знаний по физической культуре и объёма двигательной активности у студентов // Научные труды SWorld. 2011. Т. 30, №3. С. 21-26.

References:

1. Kozlov R.S. Determination of the relation of knowledge level on physical culture and motor activity of students // Physical culture, sports, biomechanics, life safety: materials of IV International electronic scientific conference / Southern Branch of SAS "Russian Academy of Education", SEI HPE "Adygh State University", Institute of Physical Culture and Judo, the Committee of the Republic of Adygea for physical culture and sport; Ed. board Koblev Y.K. [and etc.]. Maikop, 2009. P. 33-34.

2. Kozlov R.S. Formation of physical culture of university students in individual sections on the general physical training: Dis. ... Cand. of Ped. Sciences: 13.00.04. Maikop, 2006. 175 p.

3. Kozlov R.S. Actual problems of physical education in higher educational institutions // Science and Education in the XXI Century: proceedings on the materials of the International scientific-practical conference: in 8p. M.: AR-Consult, 2014. P. 77-79.

4. Kozlov R.S. The relation of knowledge level on physical culture and the volume of physical activity of students // Proceedings of SWorld. 2011. V. 30, № 3. P. 21-26.